

DOI: 10.15372/HSS20170207
УДК 902/904 (571)

М.С. ДЕМАХИНА

**ЗООАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПАМЯТНИКОВ
ВЕРХНЕОБСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ)***

Институт археологии и этнографии СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17

В статье дан анализ редких остеологических материалов с памятников верхнеобской культуры Новосибирского Приобья. Приведены результаты остеологического определения найденных костных остатков. Дана видовая характеристика животных (как диких, так и домашних), сделаны выводы о преобладающей роли скотоводства, в частности коневодства, в хозяйственной деятельности верхнеобцев. Рассмотрено несколько точек зрения на присутствие костных остатков собаки и на поселениях, и в могильниках. Высказано предположение о типе хозяйства населения Новосибирского Приобья – комплексном, включающем элементы как присваивающего (охота и рыболовство), так и производящего хозяйства.

Ключевые слова: зооархеологический комплекс, верхнеобская культура, остеологический материал, поселение, могильник, скотоводство, охота.

M.S. DEMAKHINA

**ZOOARCHEOLOGICAL COMPLEXES
OF THE MONUMENTS OF VERHNEOBSKAYA CULTURE
(ON NOVOSIBIRSK OB REGION MATERIALS)**

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS,
17, Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia

The object is to characterize the economic activity of the Verkhneob culture representatives in Novosibirsk Ob region based on the osteological material analysis. Nowadays there are no special works dedicated to studying zoomaterials of the early middle ages (Verkhneob and synchronous cultures). Mainly specific composition is briefly mentioned in generalizing articles. That is why the author has investigated osteological materials of the Verkhneob culture monuments in Novosibirsk Ob region in details. The materials of settlements and funeral monuments have been studied.

The paper marks an extreme scarcity of osteological materials on monuments of the early middle age. Animals submitted in a bone sample are both wild and domestic ones. Three forms of domestic cattle have been revealed – a horse, a goat (a sheep), a cow. The brief characteristics of animals are given.

It is also noted, that horse bones prevail at all monuments of early middle age both in Novosibirsk Ob region and adjacent territories. Several points of views are identified on finding dogs bone residues in settlements and monuments.

The basic zones of bone remains allocation on monuments have been defined. Bones (1–6 fragments) were located in dwellings and between dwellings sites, but bone remains practically were not recorded near hearths in settlements. In funeral monuments animal bones were recorded in burial pits, as well as small pits near burials.

Thus, the economic-cultural type of the population of Novosibirsk Ob region in the period under review is characterized as a complex one including in itself both elements of assigning and producing economy. It should be clearly confirmed that a cattle breeding was a predominant branch of the producing economy. The cattle breeding with horses' dominant role is noted. Rather high role of hunting in economy of West Siberian residents in early middle age has been marked.

Key words: zooarcheological complex, Verkhneob culture, osteological material, settlement, burial ground, cattle breeding, hunting.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-50-00036).

Марина Сергеевна Демахина – аспирант, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: marshinza@mail.ru.
Marina S. Demakhina – post-graduate student, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS.

Ископаемые остатки животных позволяют получить информацию о социальной и экономической жизни древнего населения. В настоящее время практически отсутствуют специальные работы, посвященные подробному изучению зооматериалов раннего Средневековья в Новосибирском Приобье. Как правило, о видовом составе кратко говорится в обобщающих работах, однако определения видов в основном интуитивные. На современном этапе развития науки с использованием мультидисциплинарного подхода стало возможным более подробное исследование остеологических материалов верхнеобских памятников указанной территории.

На территории Новосибирского Приобья как на поселениях, так и на погребально-поминальных памятниках обнаружено незначительное количество костных остатков животных, что вызывает удивление, если учитывать вскрытые площади памятников. Например, на городище Крохалевка-18 вскрыто 2910 м², а костных остатков обнаружено всего 21 фрагмент. Но другие категории находок (керамика, металлические, костяные и другие изделия) представлены довольно широко.

Нами исследовано 115 костей и фрагментов костей и зубов, а также 11 скелетов животных с 12 памятников, при этом неопределимых фрагментов было 5.

В данной подборке представлен фактически весь костный материал, тем не менее ее можно считать репрезентативной для всей территории Новосибирского Приобья¹.

На поселениях костные фрагменты, в количестве 1–6, найдены в жилищах и на межжилищных участках, причем возле очагов костные остатки практически не фиксировались. Единично зооматериалы присутствовали в заполнении рвов. В погребальных памятниках кости животных встречены в могильных ямах, а также в небольших ямках возле погребений.

С поселенческих памятников учтены 28 костей и их фрагментов, принадлежащих домашним животным (табл. 1). Материалы получены со следующих городищ: Черный Мыс-2 (1 кость), Крохалевка-18 (21 кость), Крохалевка–Соколово-5 (1 зуб) и III Кордон-2 (5 костей), хранятся в многопрофильном музее Новосибирского государственного педагогического университета (коллекционные номера – 170, 583, 639, 711 соответственно).

Единичные кости животных (в частности, лошади) в заполнении жилищ упоминаются в отчетах на таких памятниках, как Черный Мыс-1 (встречаются около очагов, материковых «лежанок», среди керамических обломков); на городище Юрт-Акбалык-1 в жилище № 5, в зольнике,

Т а б л и ц а 1

Видовой состав животных на поселенческих памятниках верхнеобской культуры

Вид	Количество костей	Вид кости	Памятник, место нахождения
Собака	1	Обломок диафиза плечевой кости	Черный мыс-2, землянка, участок 5
Лошадь	1	Плечевая кость	Крохалевка-18
	1	1-я фаланга	
	1	Астрагал	
	1	2-я фаланга	
	1	Коленная чашка	
	2	Грифельные кости	
	4	Кости заплюсны	
	1	Челюстная кость	
	1		
	2	Обломок таза	
	1	Обломок лопатки	
	1	Обломок 3-й фаланги	
	1	Обломок локтевой кости	
Корова	2	Обломок 1-й фаланги	
Овца-коза	1	Обломок нижней челюсти	
Лошадь	1	Зуб нижней челюсти (МЗ)	III Кордон-2
	1	Обломок нижней челюсти с 4 зубами	
	1	Обломок верхнего конца плюсневой кости	
	1	Обломок нижнего конца плюсневой кости	
	1	2-я фаланга	
Лошадь	1	Зуб	Крохалевка–Соколово-5, жилище 4

¹ Автор благодарит канд. биол. наук С.К. Васильева за помощь в определении остеологического материала.

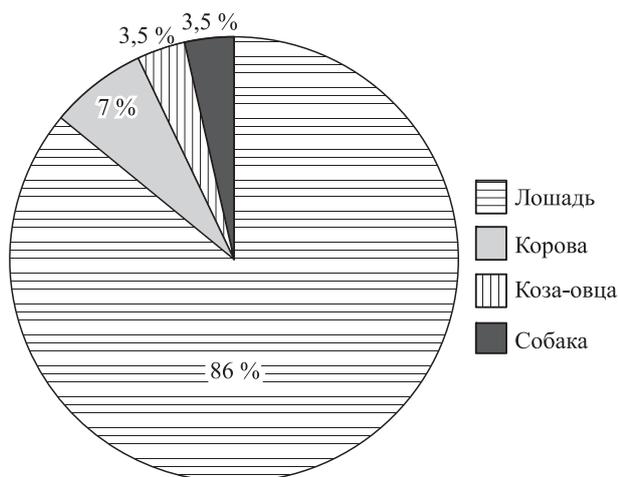

Рис. 1. Процентное соотношение костей сельскохозяйственных животных.

встречено скопление костей лошади. Однако, к сожалению, данные об их количестве отсутствуют².

На поселениях выявлены остатки трех видов скота – лошади, козы (овцы), коровы. В долевого соотношении среди остеологических остатков преобладают кости лошади – 86 % (24 фрагмента), доля коровы – 7 % (2 кости), и по 3,5 % (по 1 кости) приходится на присутствие козы-овцы и собаки (рис. 1).

Кости домашних животных из погребений составляют 74 % от всего найденного костного материала (74 фрагмента). Из них 62 % (46 экз.) принадлежат лошади, 24 % (18 фрагментов) – корове. Из других домашних животных встречаются кости собаки – 10 фрагментов (14 %). Кости козы (овцы) отсутствуют (табл. 2). В погребальных памятниках преобладают кости лошади. Всего учтено 87 костей и фрагментов костей и 11 скелетов диких и домашних животных из следующих памятников: Умна-3 (1 зуб и 1 неполный скелет), Черное Озеро-1 (5 костей и зубов), Высокий Борок (1 кость и 1 череп), Крохалевка-13 (44 кости и 1 скелет), Крохалевка-23 (19 фрагментов костей и зубов, 1 скелет), Юрт-Акбалык-8 (16 костей и 2 скелета), Чингисы-2 (6 скелетов). Материалы хранятся в музее НГПУ (коллекционные номера – 164, 171, 194, 402, 428, 541, 549, 527, 541, 555, 577, 604, 612).

Как видно из полученных данных, лошадь является здесь самым распространенным видом (рис. 1). Рассматриваемые материалы представлены в основном фрагментами костей ног и зубов (преобладание лошадей в скотоводстве верхнеобцев признают все исследователи территории Верхнего Приобья). В Новосибирском Приобье отмечено абсолютное преобладание костных остатков этих животных на поселениях (86 %), в то время как в погребальных памятниках доля их снижается до 62 %.

О широком распространении лошадей свидетельствуют и часто встречаемые в погребальных памят-

никах находки остатков этого животного и предметов конской упряжи. В верхнеобских курганах, особенно на более поздних этапах бытования культуры, останки лошадей присутствуют в погребениях вместе с останками людей. Такая ситуация отмечается на памятнике Чингис-2, где в одной могиле были похоронены всадник и две лошади [1, с. 76]. Аналогичная ситуация встречена и на памятнике Ваганово-1 [2, с. 73]. По мнению С.П. Нестерова, такое захоронение объясняется использованием при похоронах лошадей в качестве перевозочного средства – животных убивали, чтобы отрезать путь покойнику обратно, а в дальнейшем перевезти его душу на тот свет [3, с. 87].

На погребальных памятниках встречены отдельные захоронения лошадей (табл. 2). В основном это молодые особи, которые вряд ли использовались для перевозки тела, и, вероятно, судя по их захоронению в отдельной могиле, были принесены в жертву. К жертвоприношению исследователи относят и обнаруженные рядом с погребениями ямы с раздробленными и полуобожженными остатками лошадей [4, с. 109]. Расположение отдельных конских костей в насыпи кургана, в частности конских черепов, исследователи связывают со следами тризны. Т.Н. Троицкая считает, что конские головы, оставшиеся после поминального обряда, захоранивались в насыпи кургана как источник жизненной силы, необходимой для перерождения умершего [5, с. 58–59]. По мнению других исследователей, лошадь могла использоваться населением в качестве продукта питания и средства передвижения, но не как тягловое животное [6, с. 137].

Остатки коровы относятся ко второй группе по частоте встречаемости, они представлены в основном зубами и обломками костей ног. В отличие от лошадей, наибольшая встречаемость (24 %) зафиксирована в погребальных памятниках, на поселениях доля распространения остатков животных снижается до 3,5 %.

Кости мелкого рогатого скота в Новосибирском Приобье присутствуют лишь в поселенческих памятниках. Их находки единичны: на городище Крохалевка-18 учтен один фрагмент челюсти, вероятно овцы. Упоминается и обнаружение на памятнике Юрт-Акбалык-1 одной бараньей кости.

Костные остатки собак встречаются достаточно часто, в основном в погребальных памятниках. Нами учтены 6 фрагментов костей – чаще всего это череп или его фрагменты (челюсть), бедренные кости и 4 скелета. На поселениях находки костей собак единичны (нами учтен 1 фрагмент плечевой кости).

Наличие костей собак на поселениях и в могильниках не имеет однозначной интерпретации. Как отмечают многие исследователи, собаки, связанные с погребальной обрядностью и обнаруженные на поселениях, – это результат развития традиции кулайских и более ранних племен, связанных с культом этого животного [5, с. 58–59]. Однако существует другое мнение по поводу корректности термина «культ», более предпочтительным предлагается понятие «участие» собаки в различного вида обрядовых действиях [7].

² Архив Института археологии РАН. Ф. 1. 1968 г. Д. 3705. Л. 10-13

Видовой состав животных на погребальных памятниках верхнеобской культуры

Вид	Количество костей	Вид кости	Памятник, место нахождения
1	2	3	4
Лошадь	1	Резец (ad)	Умна-3, курган 13
Птица	1	Неполный скелет	Умна-3, могила
Лошадь	4 1 1 1	Зуб верхней челюсти Зуб нижней челюсти Нижний конец пястной кости Астрагал	Черное Озеро-1, курган 1
Корова	1	Зуб верхней челюсти (ad)	
Собака	1 1	Нижняя половина бедренной кости Осевого череп (ad)	Высокий Борок, курган 3, сек. 1–2
Лось	1 1	Обломок 2-й фаланги Обломок 3-й фаланги	Крохалевка-13
Лошадь	2	Обломки зубов верхней челюсти	
	2	Зубы верхней челюсти (полувзрослый)	Крохалевка-13, курган 14, насыпь
	1	Обломок диафиза бедренной кости	Крохалевка-13, курган 2, насыпь
	1 1	Обломок зуба нижней челюсти Обломок диафиза бедренной кости	Крохалевка-13
Северный олень	1 1 1 1 1	Заплечная лучевая кость Пяточная кость Заплечная промежуточная кость Обломок диафиза лучевой кости Тело позвонка (грудного)	
Рыба	1	Тело позвонка	
Косуля	2 1 2 2 2 1 1 1 1	Пяточная кость Обломок локтевой кости 1-я фаланга 2-я фаланга 3-я фаланга Обломок верхнего конца лучевой кости Заплечная промежуточная кость Метаподия нижнего блока Лопатка неполная	
Бобр	1	Обломок резца	
Корова	7 4 2 1	Зубы верхней челюсти Зубы нижней челюсти Обломки шейных позвонков Обломок таза	
Собака	1	Обломок мозгового отдела черепа	
	1	Скелет	Крохалевка-13, курган 20, насыпь

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Собака	1	Неполная левая ветвь нижней челюсти	Крохалевка-23, яма 6
	2	Обломки нижней челюсти (правый и левый, одна особь)	Крохалевка-23
	1	Скелет	Крохалевка-23, курган 5, насыпь
Корова	1	Обломок зуба верхней челюсти	Крохалевка-23, курган 21, сек. 2–3
	1	Обломок нижнего конца пястной кости	
	1	Обломок астрагала	
Лошадь	6	Зубы нижней челюсти (взрослая старая особь)	Крохалевка-23, яма 4
	5 2	Зубы верхней челюсти Резцы (взрослая старая особь)	Крохалевка-23, яма 3
Северный олень	1	Обломок лопатки	Крохалевка-23, скопление над ямой 3
Лошадь	16	Бабка	Юрт-Акбалык-8, курган 6, могильная яма
Собака	1	Скелет	Юрт-Акбалык-8, курган 13, насыпь
	1	Скелет	Юрт-Акбалык-8, курган 28, насыпь
Лошадь	1	Скелет	Чингис-2, курган 3, могила
	2	Скелет	Чингис-2, курган 3, могила
	2	Неполный скелет	Чингис-2, курган 3, межмогильное пространство
Лошадь	1	Скелет	Красный Яр-1, яма

Если говорить об использовании собаки в хозяйстве, то исследователи верхнеобской культуры единодушно отмечают ее участие в охоте [1, с. 76]. В частности, многие подчеркивают, что захоронение собаки в совокупности с лошадью и набором вооружения может считаться и социальным маркером, демонстриру-

ющим социальный статус погребенного, которого они сопровождают [8, с. 85–88]. А.В. Новиков не отрицает и возможность использования собак в качестве транспортного средства [9, с. 121–122]. Нельзя исключать и охранную функцию этого животного.

Говоря о характере скотоводства, можно предположить, что оно могло быть отгонным, поскольку на поселениях не встречено следов содержания скота. Говорить о его содержании в собственных домах также трудно, поскольку, судя по размерам и планировке жилых построек, крупный рогатый скот вряд ли мог там поместиться. Вероятно, животные могли содержаться в небольших загонах неподалеку от мест проживания людей.

На исследованных нами памятниках поселений кости диких животных не обнаружены. Однако в изучаемых погребальных комплексах найдено 24 кости и фрагменты костей пяти видов животных (рис. 2). В основном это представители травоядных, кости хищников отсутствовали. Большинство костей – 13 (54 %) составляют кости косули, 25 % (6 фрагментов) – кости северного оленя, 2 фрагмента (9 %) – костные остатки лося, 1 фрагмент зуба (4 %) принадлежит бобру. Встречен также фрагмент позвонка рыбы и фрагмент кости птицы.

Мясо животных, в частности, оленя, косули и лося, широко использовалось в пищу, рыба также со-

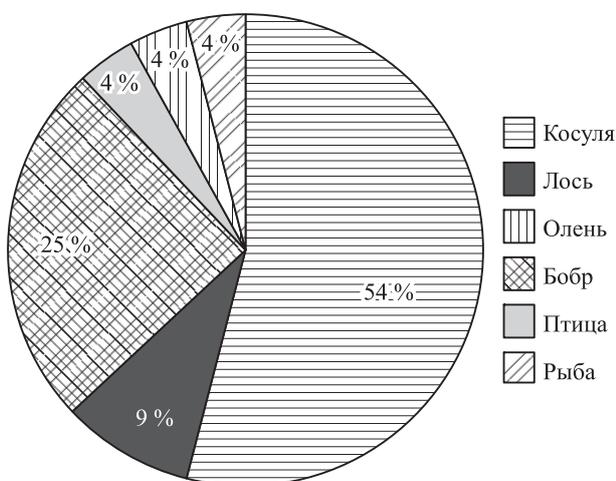

Рис. 2. Процентное соотношение костей диких животных

ставляла значительную часть рациона (следует учесть близость верхнеобских поселений к лесным массивам и крупным водоемам). Продукты охоты нередко служили и погребальной пищей для умершего, на что указывает частая их встречаемость в могильниках.

На памятниках отсутствуют кости таких животных, как лиса, медведь, заяц, а также пушных зверей (соболь, белка и др.). Такая ситуация типична и для синхронных материалов с соседних территорий. Согласно данным этнографии, можно предположить, что это могло быть связано с обычаем особого обращения с костями убитых животных – их складывали в определенном месте или закапывали. Считалось, что нарушение этого обычая вело к последующему уменьшению объектов промысла [10, с. 82]. Что же касается пушного зверя, использовались лишь ценные шкурки животных, сама же тушка, вероятно, закапывалась.

Говоря об охоте, мы принимаем во внимание и орудия, которые могли быть связаны с этим видом деятельности. На погребальных памятниках встречаются костяные наконечники стрел – мелкие с шиловидным концом – для пушного зверя (чтобы не портить шкуру), более массивные – для остальных животных. Шкурки, полученные при охоте, обменивались на различные товары. Косвенным подтверждением этому служат дорогостоящие импортные вещи, найденные на археологических памятниках Томского и Нарымского Приобья, которые могли быть получены указанным образом [1, с. 68; 10, с. 80–82; 4, с. 102; 6, с. 139]. Часть исследователей считают, что преобладала пассивная охота с применением давящих и душающих устройств [10, с. 80; 6, с. 138].

Таким образом, несмотря на незначительное количество остеологического материала, мы тем не менее на основе остеологического анализа можем сделать некоторые выводы. Следует признать явное доминирование остатков лошадей как на поселениях, так и на погребальных памятниках, причем такая ситуация встречается и на памятниках сопредельных территорий. Кроме того, наблюдается преобладание костей домашних животных над дикими.

В связи с незначительным количеством исследуемого материала дать подробное описание хозяйственно-культурного типа населения верхнеобской культуры Новосибирского Приобья невозможно. Однако ситуация на сопредельных территориях позволяет предположительно охарактеризовать его как комплексный. Отметим также, что у этносов, проживающих в Западной Сибири, до сих пор существуют комплексные хозяйства с преобладающей ролью скотоводства, например, у селькупов, хантов и др. [11; 12]. Выказано предположение о существовании отгонного скотоводства при доминирующей роли лошади. Можно выделить, кроме того, достаточно высокую роль охоты в хозяйстве населения указанной территории в Средневековье. Подтверждением этому служит большая доля костей диких животных в общем количестве материала, частая встречаемость охотничьих орудий в погребениях и этнографические параллели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998. 152 с.
2. Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в. н. э. в Присалаирье. Кемерово, 2010. 276 с.
3. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центрального Алтая в эпоху Средневековья. Новосибирск, 1990. 142 с.
4. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск, 1983. 246 с.
5. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979. 124 с.
6. Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул, 2014. 152 с.
7. Новиков А.В. Собаки в погребальной обрядности древнего населения Новосибирского Приобья // III исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1995. Ч. 2. С. 130–134.
8. Кузнецов Н.А. Собака как социальный маркер в средневековых курганах Южной Сибири // Социальная организация и социогенез первобытных обществ: теория, методология, интерпретация. Кемерово, 1997. С. 85–88.
9. Новиков А.В. К вопросу о транспортном собаководстве Западной Сибири // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика. Томск, 1998. С. 121–124.
10. Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего Средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. 184 с.
11. Пелих Г.И. Селькупы XVIII века (очерки социально-экономической истории). Новосибирск, 1981. 177 с.
12. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 226 с.

REFERENCES

1. Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneob culture in Novosibirsk Ob region. Novosibirsk, 1998, 152 p. (In Russ.)
2. Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Onishchenko S.S. Vaganov burial necropolis of the IX century A.D. in Salair region. Kemerovo, 2010, 276 p. (In Russ.)
3. Nesterov S.P. The horse in cultures of Turkic-speaking tribes in middle ages of Central Altai. Novosibirsk, 1990, 142 p. (In Russ.)
4. Belikova O.B., Pletnyova L.M. Monuments of Tomsk Ob region in V–VIII centuries B.C. Tomsk, 1983, 244 p. (In Russ.)
5. Troitskaya T.N. The Kulai culture in Novosibirsk Ob region. Novosibirsk, 1979, 142 p. (In Russ.)
6. Kazakov A.A. The Odintsov culture of Barnaul-Biya Ob region. Barnaul, 2014, 152 p. (In Russ.)
7. Novikov A.V. Dogs in mortuary rites of ancient population of Novosibirsk Ob region. III istoricheskie chteniia pamyati M.P. Gryaznova. Omsk, 1995, pt. 2, pp. 130–134. (In Russ.)
8. Kuznetsov N.A. A dog as a social marker in medieval barrows of South Siberia. Sotsial'naya organizatsiya i sotsiogenез pervobytnykh obshchestv: teoriya, metodologiya, interpretatsiya. Kemerovo, 1997, pp. 85–88. (In Russ.)
9. Novikov A.V. On breeding transport dogs in West Siberia. Sistema zhizneobespecheniya traditsionnykh obshchestv v drevnosti i sovremennosti. Teoriya, metodologiya, praktika. Tomsk, 1998, pp. 121–124. (In Russ.)
10. Chindina L.A. The history of the Middle Ob region in the early middle ages (the Ryolkin culture). Tomsk, 1991, 184 p. (In Russ.)
11. Pelikh G.I. Selcups of the XVIII century (essays of the social-economic history). Novosibirsk, 1981, 177 p. (In Russ.)
12. Kulemzin V.M., Lukina N.V. Vasyugan-Vakh Khants at the end of XIX – early XX centuries. Tomsk, 1977, 226 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 16.03.2017